

2. Анциферов, Н. П. Душа Петербурга : Очерки / Н. П. Анциферов ; Послесловие А. Марголиса; Рис. А.П. Остроумовой-Лебедевой. – Л. : Дет. лит., 1990. – 256 с.
3. Брик, Л. Ю. Чужие стихи / Л. Ю. Брик // Маяковский в воспоминаниях современников : Сборник. – М. : Советский писатель, 1963. – С. 333.
4. Вербловская, И. С. Горькой любовью любимый : Петербург Анны Ахматовой / И. С. Вербловская. – СПб. : Издательство «Журнал "Нева"», 2002. – 336 с.
5. Виленкин, В. Я. В сто первом зеркале (Анна Ахматова) / В. Я. Виленкин. – М. : Советский писатель, 1990. – С. 52.
6. Кудасова, В. В. Сады и парки А. Ахматовой / В. В. Кудасова // Истоки, традиция контекст в литературе : Межвузовский сб. науч. тр. – Владимир : ВГПИ, 1992. – С. 87–96.
7. Чуковская, Л. Записки об Анне Ахматовой : в 3 т. / Л. Чуковская. – СПб. Нева, 1989. – Т. 2. – С. 275.
8. Чуковский, К. Из воспоминаний. Из дневника / К. Чуковский // Воспоминания об Анне Ахматовой : Сборник. – М. : Советский писатель, 1991. – С. 55.

Источники

1. Ахматова, А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова ; Вступ. статья М. Дудина ; Сост., подг. текста и комментр. В. Черных. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Худож. лит., 1990. – 526 с.

Н.Е. Никитина

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка
e-mail: ttt.iii@mail.ru

УДК 81'373.21

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ НАРОДА

Ключевые слова: белорусско-русское двуязычие, дрионимы, комонимы, ойконимы, топонимы, топонимическое пространство, художественный текст, этимология.

В статье дается характеристика топонимического пространства произведений И. Мележа, В. Быкова и В. Козько. Представлена семантическая классификация топонимов по объекту номинации. Обосновывается выбор писателем названий вымышленных географических объектов в рамках реального топонимического пространства Беларуси и белорусского-русского двуязычия.

N.E. Nikitina

Belarussian State Pedagogical University named after M. Tank

TOPONYMIC SPACE OF LITERARY WORK AS A REFLECTION OF THE ETHNIC AND CULTURAL SPECIFICS OF THE NATION

Key words: Belarusian-Russian bilingualism, drionyms, komonyms, oikonyms, toponyms, topographic space, literary work, etymology.

The article describes the topographic space of literary works written by I. Melez, V. Bykov and V. Kozko. The semantic classification of toponyms based on the naming object is submitted. The writer's choice of the names of fictional geographical objects within the real topographic space of Belarus and the Belarusian-Russian bilingualism is substantiated.

Изучение топонимического пространства художественных текстов в настоящее время является одним из актуальных и перспективных исследовательских направлений как в литературоведении, так и в лингвистике. В названиях географических объектов заложен определенный смысл, в котором и отражается этнокультурная специфика народа. Так как в художественном тексте чис-

ло таких объектов ограничено, писатель вынужден тщательно подбирать топонимы, опираясь при этом на свой языковой опыт. Закономерным является предположение о том, что в процессе подобной номинации происходит концентрация языковых особенностей, характерных для топонимических моделей описываемой местности.

Предметом нашего исследования стали 82 топонима из произведений 3 ведущих белорусских прозаиков 2-й половины XX в. – И. Мележа («Мінскі напрамак»), В. Быкова («Сотнікаў») и В. Козько («Суд у Слабадзе»).

Семантическая классификация данного типа онимов по объекту номинации [3] позволяет разделить их на две группы: названия природных объектов и названия объектов, созданных человеком. Охарактеризуем единицы, входящие в каждую группу.

I. Названия природных объектов (14):

1. **Гидронимы** – названия водных объектов (8):

а. *Потамонимы* – названия рек (6): *Бярэзіна, Днестр, Дон, Паўднёвы Буг* и др.;

б. *Гелонимы* – названия болот (2): *Гнілое балота, Чорныя Выгары*;

2. **Оронимы** – в широком смысле – названия сухопутных объектов (6):

а. *Дрионимы* – названия лесных массивов (4): *Баркоўскі лес, Загальскі лес, Крыжоўскі лес, Рылёўскі лес*;

б. *Оронимы* – в узком смысле – названия гор (2): *Капцова гара, Карпацкія горы*;

II. Названия объектов, созданных человеком (68):

1. **Хоронимы** – названия больших областей, стран, обширных пространств (21): *Азербайджан, Арктыка, Беларусь, Германія, Краснадарскі край, Куричына, Старадубскі раён* и др.;

2. **Ойконимы** – названия поселений (40):

а. **Астионимы** – названия городов (23): *Беласток, Берлін, Брэст, Варшава, Жлобін, Ленінград, Рагачоў, Сталінград* и др.;

б. **Комонимы** – названия сельских поселений (17): *Драгуны, Забалоцце, Забор'е, Каржоўка, Лясіны* и др.;

3. **Дромонимы** – названия путей сообщения (1): *Магілёўская шаша*;

4. **Урбанонимы** – названия внутригородских объектов (6):

а. *Годонимы* – названия улиц (2): *Савецкая, Ленінская*;

б. *Огоронимы* – названия площадей, парков, садов (3): *парк імя Чэлюскінцаў, Тэатральны сквер* и др.;

в. *Ойкодомонимы* – названия зданий (1): *Дом друку*.

В художественной литературе в основном используются два вида топонимов – реальные и вымышленные. Первые придают повествованию большую реалистичность, вторые служат для воплощения художественного замысла. Именно вымышленные топонимы, как и антропонимы, являются результатом деятельности и воплощением языковой личности автора.

Большинство топонимов (62 единицы – 75%) в исследуемых художественных текстах являются наименованиями реальных географических объектов. К вымышленным предположительно относятся большинство комонимов (*Азярычча, Гліняны, Дзягіцярня, Драгуны, Забалоцце, Забор'е, Каржоўка, Лясіны, Паплавы, Прохараўка, Сасноўка, Стараселле, Сучок, Сялюцічы, Уклейна*), дрионимы (*Баркоўскі лес, Загальскі лес, Крыжоўскі лес, Рылёўскі лес*), гелонимы (*Гнілое балота, Чорныя Выгары*), 1 потамоним (*Іслянка*), 1 астионим (*Слабада*), 1 ороним в узком смысле (*Капцова гара*).

Согласно данным «Краткого топонимического словаря Белоруссии» [2], этимология большинства вымышленных комонимов (8 из 15) связана с местоположением населенного пункта (названия-ориентиры *Азярычча* (Озерище) – поселение у озера; *Забалоцце* (Заболотье) – селение, расположенное за болотом; *Забор'е* (Зaborье) – место за бором) или с характеристикой близлежащей местности (*Гліняны* (Глиняны) – от основы «глина», *Лясіны* (Лесины) – производное от основы «лес», *Сасноўка* (Сосновка) – от основы «сосна»). Некоторые комонимы имеют терминологическое происхождение: *Паплавы* (Поплавы) – от бел. «поплаў» – заливной луг; *Стараселле* (Староселье) – ‘старое, первоначальное поселение’.

Второе место в количественном отношении занимают названия сельских поселений, обра- зованные от антропонимов (4 из 15): *Дзягцирня* (Дегтярня) – от термина «дегтярь» (смолокур), в топонимии чаще всего происходит от фамилии [2, 95]; *Каржоўка* (Коржевка) – от фамилии Корж; *Прохараўка* (Прохоровка) – от имени Прохор; *Сялюцічы* (Селютичи) – от фамилии Селютич.

В ряде случаев связь с производящей основой утрачена: *Драгуны* – вероятно, происходит от бел. «drygva» – трясина; *Уклейна* (У克莱ина) – возможно, сопоставимо с балтийской основой, представленной в литовском «ukas» – туман, муть (ср. Укла – село в Браславском районе).

Все перечисленные комонимы названы вымышленными лишь условно, поскольку на терри- тории Беларуси существуют реальные поселения с аналогичными наименованиями. Например, по данным поисковых систем сети Интернет, названия *Лесины* и *Селютичи* встречаются только в Беларуси. В ходе сравнения количества реальных сельских населенных пунктов, названия которых зафиксированы не только на территории нашей страны, но и (или) в России и Украине (Гли- няны, Драгуны, Заболотье, Зaborье, Коржевка, Поплавы, Прохоровка, Староселье), были полу- чены следующие результаты: Беларусь – 129, Россия – 190, Украина – 25. Учитывая, что территория России более чем в 80 раз превосходит территорию Беларуси, можно сделать вывод о том, что данные комонимы более характерны для нашей страны. Кроме того, они в значительно меньшей степени свойственны для Украины, что, вероятно, объясняет их выбор авторами, жившими в ус- ловиях белорусско-русского двуязычия.

Выявленная тенденция нарушается лишь в отношении комонима *Сосновка*, который более типичен для России (140) или Украины (34), но не для Беларуси (14). Объяснение этому факту находим у В.А. Жучкевича: в прошлом основа «сосна» была крайне редкой и нетипичной для бе- лорусской топонимии, число названий с такой основой быстро увеличивалось лишь с середины XX в. за счет переименований [2, 357].

Названия *Дегтярня* и *Уклейна* встречаются сегодня лишь в России, однако в Беларуси сущест- вуют поселения с однокоренными наименованиями – Дегтяревка, Дегтяри, Укла и др. [2, 95, 384].

Можно утверждать, что комоним *Сучок* и астионим *Слабада* (Слобода), являются вымыш- ленными, так как не обнаружено реальных населенных пунктов с такими названиями. Например, слово «слобода» в топонимии употребляется лишь в сочетании с определением, которое указыва- ет на ее местоположение, особенности, правовое положение (Боровая слобода, Казимировская слобода, Новая слобода и т. д.) [2, 349–350]. Оба названия встречаются в повести В. Козько «Суд- ный день» («Суд у Слабадзе») и являются средством художественного обобщения, типизации.

С грамматической точки зрения ойконимы соотносятся с именами существительными един- ственного (*Дзягцирня*, *Каржоўка*, *Прохараўка*, *Слабада*, *Стараселле*, *Уклейна* и др.) либо множе- ственного (Гліняны, Драгуны, Паплавы, Сялюцічы и др.) числа.

Для образования названий лесов (дрионимов) типична модель метонимической номинации – от ойконима [1] с добавлением суффикса -ск-: Баркоўскі лес (село Борки, Борково), Загальскі лес (село Загалье, Загальское), Крыжоўскі лес (село Крыжи, Крыжовка), Рылёўскі лес (поселок Ры- левский, Рылево). Грамматическая форма данных дрионимов схожа с относительными именами прилагательными.

Названия болот и гор также перекликаются с именами прилагательными: качественными (*Чор- ные Выгары*), относительными (*Гнілое балота*) и притяжательными (*Капцова гара*). Их семантика типична для данных категорий топонимов: *черный*, *гнилой*, *выгар* (горелое место) – слова с негатив- ной окраской, употреблены при номинации болот как мест гибких, опасных. «Копцами» называли межевые знаки [2, 73], поэтому *Капцова гора* могла служить границей какой-либо территории.

Потамоним *Ісянка* (Исянка) перекликается с названием реки *Ісльоч* (производного от *Свисльочь*) [2, 148], а уменьшительно-ласкательный суффикс *-янк-* может быть показателем того, что это река неглубокая, маленькая.

Таким образом, топонимы в произведениях И. Мележа, В. Быкова и В. Козько выполняют три функции: придают реалистичность повествованию, служат для воплощения художественного за- мысла и являются средством типизации и обобщения. Названия вымышленных географических объектов соответствуют реальному топонимическому пространству Беларуси, представляют собой

один из аспектов воплощения языковой личности автора, в ряде случаев – белорусско-русского двуязычия. Изучение топонимики художественных текстов имеет большое лингвокультурное значение, поскольку дает представление о реальном топонимическом пространстве целого этноса.

Литература

1. Арнаутова, А. А. Названия лесов Болховского района Орловской области / А. А. Арнаутова // Топонимика : материалы 50-й науч. студ. конф., Москва, 25 марта 2015 г. / Институт географии РАН [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://www.familii.ru/onomastika/toponimica/6101-arnautova-aleksandra-aleksandrovna-nazvaniya-lesov-bolkhovskogo-rajona-orlovskoj-oblasti-tezisy-doklada-na-50-jauchnoj-studenc-heskoy-konferentsii-po-toponimike-2015-g>. – Дата доступа : 12.12.2015.
2. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 448 с.
3. Кондакова, И. А. Теоретические предпосылки изучения образных средств, содержащих топонимы / И. А. Кондакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jourclub.ru/24/1338/4/>. – Дата доступа : 12.12.2015.

С.Д. Окуловская

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
e-mail: Okulovskaja_Svetlana@rambler.ru

УДК 811.161.1'373.23(470.317)

ПРОЗВИЩНАЯ ЛЕКСИКА В ПОУНЖЕНСКИХ ГОВОРАХ (на материале произведений И.М. Касаткина)

Ключевые слова: прозвище, костромские говоры, этнографическая зона, диалектная лексика, тамоики, литературный источник, И.М. Касаткин.

В статье рассматриваются личные и коллективные прозвища, зафиксированные в рассказах костромского писателя И.М. Касаткина. Важность изучения данной лексической группы продиктована глубокой информационной наполненностью прозвищ, раскрывающих языковую специфику региона и особенности этнокультурной зоны.

S.D. Okulovskaya

Kostroma state university named after N.A. Nekrasov

NICKNAME LEXIS IN KOSTROMA DIALECTS ON THE UNZHA RIVER (on material of the I.M. Kasatkin's stories)

Key words: nickname, Kostroma dialects, ethnographic zone, dialect lexis, tamoiki, literary source, I.M. Kasatkin.

The article is dedicated to the personal and collective nicknames found in short stories by a Kostroma writer I.M. Kasatkin. The importance of this lexical group research is motivated by the deep informative value of the nicknames revealing linguistic specificity of the region and peculiarities of the ethnocultural zone.

Многие произведения костромского писателя И.М. Касаткина (1880–1938), уроженца д. Барановицы Кологривского уезда, отличаются документально точным воссозданием картин жизни крестьян поунженских деревень начала XX века. Отражается это во многом в использовании характерной для региона лексики, в том числе антропонимической. Местная специфика особенно ярко проявляется в прозвищах, которые в изобилии представлены в рассказах писателя. Исследователи кологривских говоров отмечают, что прозвища активно использовались жителями поунженских деревень, являясь «дополнительным именем человека, которое могли дать ему зем-